

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
13 May 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2015/2010****Решение, принятое Комитетом на его 113-й сессии
(16 марта – 2 апреля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Х.С. (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	19 февраля 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 9 декабря 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	30 марта 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом; доступ к суду
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость <i>ratione materiae</i> ; недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	право на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом; презумпция невиновности; право на опрос свидетелей; виновность в совершении деяния, которое не являлось уголовным преступлением на момент его совершения; право на неприкосновенность частной жизни и семейную жизнь
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 11; 14 (1) в совокупности со статьей 2 (2); 14 (2, 3 и 5); 15; и 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (113-я сессия)

относительно

Сообщения № 2015/2010*

<i>Представлено:</i>	Х.С. (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	19 февраля 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 марта 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2015/2010, представленного Комитету по правам человека Х.С. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является Х.С., гражданка Австралии и Польши 1950 года рождения. Она утверждает, что является жертвой нарушения Австралией ее прав, предусмотренных статьями 11, 14, 15 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 сентября 1991 года. Автор не представлена адвокатом.

1.2 28 февраля 2011 года в соответствии с пунктом 3 правила 97 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Председателя, удовлетворил просьбу государства-участника о том, чтобы вопрос о приемлемости сообщения рассматривался отдельно от его существа.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

Факты в изложении автора

2.1 Автор работает управляющим директором компании, которую она создала для продвижения на рынке своего изобретения в области крепежного оборудования. Ей принадлежало 64,5% компании. В феврале 2005 года испытание концепта дало прекрасные результаты, и два других директора, Л. и Д., выпустили акции компании для существующих акционеров с 95-процентной скидкой, чтобы сделать автора миноритарным акционером. Впоследствии на общем собрании акционеров автор сместила Л. и Д. с должностей директоров и назначила директором свою дочь С. В то время компания работала со специалистом по венчурному финансированию в целях мобилизации капитала в размере от 2 до 3 млн. долларов.

2.2 17 июня 2005 года Л. и Д. подали ходатайство о возбуждении процесса (первая часть судебного процесса) в Верховный суд с просьбой наложить бессрочный судебный запрет в соответствии со статьей 1324 Закона о корпорациях (2001 год), с тем чтобы снять автора с должности директора компании и объявить, что она владела 5% акций компании, принадлежащих Д., в порядке доверительного управления. В первый день разбирательства по делу в отношении автора был вынесен судебный запрет, из-за которого специалист по венчурному финансированию был вынужден прекратить работу с компанией. 2 сентября 2005 года был вынесен судебный запрет, согласно которому автор должна была уведомить Австралийскую комиссию по ценным бумагам и инвестициям (АКЦБИ) о восстановлении Л. и Д. в должностях директоров. 26 апреля 2006 года Апелляционный суд постановил, что Д. больше не является директором компании, но утвердил восстановление в должности Л. 15 ноября 2006 года Высокий суд Австралии отклонил ходатайство о специальном разрешении на подачу апелляции, не обнаружив никаких ошибок в постановлении Апелляционного суда и сделав вывод о том, что утверждение автора о предвзятости является необоснованным.

2.3 30 января 2006 года в ходе рассмотрения ее предварительного заявления автор узнала о том, что Л. и Д. назначили внешних управляющих компании. Она оспорила законность этого назначения. 8 февраля 2006 года управляющие, в свою очередь, подали иск (вторая часть разбирательства) «О признании действительности законного контракта об их назначении внешними управляющими» в отношении автора лично, несмотря на то, что она как частное лицо не имела с ними никаких договорных отношений. 16 июня 2006 года судья Верховного суда Западной Австралии признал назначение внешних управляющих действительным. Автор затем подала ходатайство о «приостановлении исполнения судебных решений», но безрезультатно. В августе 2006 года после того, как ходатайство автора о приостановлении было отклонено, Л. и другие акционеры компании превратили внешнее управление в процедуру ликвидации; компания была продана IQ Fasteners – компании, зарегистрированной Л. и другими акционерами. 16 декабря 2008 года автор подала ходатайство в Высокий суд Австралии с просьбой о предоставлении ей специального разрешения на подачу апелляции и издании приказов о приостановлении всех соответствующих процедур в суде. Ее ходатайство было отклонено.

2.4 В июне 2006 года внешние управляющие подали в АКЦБИ жалобу на то, что автор не предоставила им бухгалтерские книги компании. 11 августа 2006 года ей было направлено уведомление о возбуждении в отношении нее уголовного дела (третья часть судебного процесса). Автор заявила о неподсудности и обратилась в Высокий суд Австралии с просьбой запретить ее преследование в уголовном порядке, но тщетно. 20 февраля 2008 года мировой суд Западной Австралии признал автора виновной в соответствии со статьей 438В (4) Закона о корпорациях и приговорил ее к выплате штрафа в размере 1 500 австралийских долла-

ров. Автор подала апелляцию, заявив о неподсудности ее дела рассматривавшему его суду, но 16 июля 2009 года апелляционная палата Верховного суда Западной Австралии отклонила ее апелляцию, постановив, что нижестоящий суд обладал необходимой юрисдикцией. 9 декабря 2009 года Высокий суд Австралии отклонил ходатайство автора о разрешении на подачу апелляции, признав просьбу автора необоснованной. Затем автор подала еще одну апелляцию, которая также была оставлена без рассмотрения.

2.5 Автор отмечает, что обратившись с апелляциями, включая ходатайства о разрешении подать апелляцию, с которыми она обращалась в Высокий суд Австралии, она исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Ее ходатайства на всех уровнях, в том числе в Высоком суде Австралии, носили процессуальный характер и отражали все процессуальные нарушения, о которых говорится в настоящем сообщении.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ей были предъявлены обвинения и вынесен приговор за отказ предоставить бухгалтерские книги компании в соответствии со статьей 438В Закона о корпорациях (2001 год), который, по ее мнению, касается договорного обязательства, но, тем не менее, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до одного года. В связи с этим указанный закон противоречит статье 11 Пакта.

3.2 Она ссылается на пункт 1 статьи 14 в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта и утверждает, что государство-участник не смогло обеспечить ей помощь судебных органов, удовлетворяющих критериям компетентности, независимости и беспристрастности. Она утверждает, что государство-участник отказалось принимать необходимые законы, чтобы можно было в полном объеме претворить в жизнь права, закрепленные в пункте 1 статьи 14. Она сообщает, что не имела доступа к компетентному суду в первой части судебного процесса, поскольку в поданных в отношении нее исках отсутствовало то, что она называет «предметом», и, в частности, отсутствует положение, на основании которого директора компании могут подавать иски друг на друга. Далее она заявляет, что, даже несмотря на то, что компания не являлась стороной разбирательства, она рассматривалась судом в роли ответчика. В рамках второй части судебного процесса, когда внешние управляющие просили признать их назначение законным, компания также не являлась стороной процесса, и вместо этого иск был предъявлен к автору как к частному лицу. С учетом отсутствия договора между автором и внешними управляющими автор утверждает, что ей не мог быть предъявлен иск.

3.3 Автор заявляет, что судья Апелляционного суда не был беспристрастным, поскольку помогал другой стороне, задавая наводящие вопросы и предлагая ответы. Кроме того, Апелляционный суд принял решение о восстановлении Л. в должности директора. Что касается назначения внешних управляющих, то Апелляционный суд отклонил все доказательства, представленные автором, и опирался в своих решениях на показания другой стороны. Что касается уголовного судопроизводства, то автор также заявляет, что судья был пристрастным, поскольку постоянно прерывал перекрестный допрос свидетелей и отклонил ряд ее вопросов.

3.4 Автор утверждает, что судебные органы на всех этапах судопроизводства продемонстрировали некомпетентность и произвол в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Она заявляет, что в первой части судебного процесса все упоминавшиеся законы были некорректно истолкованы и применены. Во второй части судебного разбирательства, посвященной рассмотрению вопроса о том, действительно ли Л. и Д. были директорами и имели право назначить внешних управля-

ющих, суд для подтверждения законности их назначения опирался на «факты, не подтвержденные никакими доказательствами или противоречащие им». Что касается произвольности третьей части судебного процесса, то автор утверждает, что АКЦБИ не обладает необходимыми полномочиями для осуществления уголовного преследования, как это установлено в статье 49 Закона об АКЦБИ и статье 135 Закона о корпорациях, и что она не была обязана предоставлять оригиналы запрашиваемых книг и документов.

3.5 Хотя автор и не имеет юридического образования, она считает, что четыре дня, предоставленные ей для подготовки ко второй части судебного разбирательства, являются недостаточным сроком, и это нарушило ее права в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

3.6 Автор утверждает, что было нарушено ее право на презумпцию невиновности, предусмотренное пунктом 2 статьи 14 Пакта, поскольку она не могла быть признана виновной тем судом, которому, по ее мнению, неподсудно данное дело. Она далее утверждает, что была признана виновной в том, что предоставила бухгалтерские книги компании в электронной форме, несмотря на то, что прокурор не смог доказать, что должны были быть предоставлены оригиналы. Кроме того, она подчеркивает, что прокурор не смог доказать, что компания находилась под законным управлением; что она была директором компании на момент предоставления книг; что книги находились у нее, но она не имела права распоряжаться ими; и что она не предоставила их управляющим.

3.7 Автор утверждает, что в контексте третьей части судебного процесса был нарушен пункт 3 а) статьи 14 Пакта в связи с тем, что национальные органы не уведомили ее о том, какие «факты лежат в основе обвинений», и, хотя выданное ей уведомление о возбуждении уголовного дела содержало ссылку на статью 438В Закона о корпорациях (2001 год), «необходимые детали» в нем отсутствовали.

3.8 Автор утверждает, что были нарушены ее права, предусмотренные пунктом 3 е) статьи 14 Пакта, поскольку в ходе всех этапов разбирательства нарушалось ее право представлять доказательства и опрашивать свидетелей. В первой части процесса автор представила письменные показания, в которых отметила, что некоторые факты в письменных показаниях Л. не соответствуют действительности, что признал адвокат Л. Однако судья не принял это во внимание. Во второй части судебного процесса, по словам автора, она была лишена возможности задавать вопросы свидетелям со стороны истцов. Автор утверждает, что в ходе третьей части судебного разбирательства, когда она задавала вопросы свидетелям, ее постоянно прерывал прокурор, а ее ходатайство вызвать в суд и допросить Д. было отклонено на том основании, что в материалах дела уже были его письменные показания. Кроме того, она утверждает, что ни один из ее аргументов о неподсудности дела суду не был надлежащим образом рассмотрен.

3.9 Автор заявляет, что является жертвой нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку вынесенный ей приговор и назначенное наказание не пересматривались вышестоящим судом, как того требует закон, несмотря на то, что она обращалась во все апелляционные инстанции и подала два ходатайства о разрешении на подачу апелляции в Высокий суд Австралии.

3.10 Что касается ее осуждения, то автор указывает на нарушение статьи 15 Пакта, поскольку ее признали виновной в совершении деяния, которое на самом деле не является уголовным преступлением. Она отправила бухгалтерские книги управляющим по электронной почте и утверждает, что статья 438В Закона о корпорациях не требует предоставления оригиналов, за что ее, собственно, и осудили.

3.11 Она утверждает также, что является жертвой нарушения статьи 17 Пакта, так как приговоры были размещены в Интернете, а судебный процесс нанес психологическую травму ее дочери. Кроме того, она не смогла найти другую работу.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 11 февраля 2011 года государство-участник оспорило приемлемость жалоб автора. Прежде всего оно отмечает, что автор утверждает о целом ряде нарушений Пакта и представила несколько документов, включая судебные решения, протоколы заседаний и постановления суда. Вместе с тем из ее сообщения непонятно, в какой степени, по ее мнению, каждая из приведенных статей применима к конкретным утверждениям и событиям. В связи с этим государству-участнику пришлось в своих замечаниях сделать ряд допущений в отношении утверждений автора.

4.2 С учетом нечеткого изложения фактов автором государство-участник, чтобы внести определенную ясность, представляет эти же факты с дополнительными подробностями. Оно отмечает, что в 1997 году автор со своим деловым партнером начали предпринимательскую деятельность по продвижению и продаже промышленных крепежей. В 2005 году по иску двух акционеров компании, оспаривавших их увольнение с руководящих должностей автором и ее дочерью, в отношении автора было возбуждено разбирательство в Верховном суде Западной Австралии. Автор обжаловала решение суда о вынесении временного судебного запрета в апелляционную палату Верховного суда Западной Австралии, который отменил часть предыдущего решения и оставил без изменения остальную часть постановления. Высокий суд Австралии отказал автору в удовлетворении ее ходатайства разрешить дальнейшее обжалование. По существу в ходе этого разбирательства не было достигнуто никакого прогресса из-за назначения управляющих и дальнейших действий суда в этой связи (первая часть судебного разбирательства).

4.3 В январе 2006 года не автор, а другие директора компании назначили внешних управляющих. Она оспорила законность этого назначения, в связи с чем между ней и управляющими возник спор. Затем управляющие подали иск в отношении автора в Верховный суд Западной Австралии, и суд постановил, что их назначение было законным. Автор обжаловала это решение в апелляционную палату Верховного суда Западной Австралии. Ходатайство автора о получении специального разрешения было отклонено Высоким судом (вторая часть судебного процесса).

4.4 Кроме того, из-за того, что автор не выполнила предусмотренное законом требование о предоставлении различных документов назначенным управляющим, этот вопрос был передан на рассмотрение АКЦБИ. В результате ей было предъявлено обвинение в совершении двух правонарушений в соответствии с Законом о корпорациях (2001 год). Магистратский суд в Перте признал автора виновной в совершении одного из этих правонарушений. Впоследствии она обжаловала приговор в апелляционную палату Верховного суда Западной Австралии, который оставил решение нижестоящего суда без изменения. Автор была приговорена к штрафу в размере 500 австралийских долларов. Автор самостоятельно представляла себя в процессе по каждому из этих вопросов и не пользовалась помощью адвоката.

4.5 Государство-участник добавляет, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку автор не обосновала свои утверждения, или, как альтернативный вариант, ее жалоба неприемлема *ratione materiae*, так как она не имеет отношения к правам, закрепленным в Пакте.

4.6 Государство-участник принимает к сведению заявление автора о том, что основу ее сообщения составляет «неспособность государства-участника обеспечить ей судебное разбирательство». Оно утверждает, что автору сообщения не удалось обосновать факт нарушения какой-либо из статей в той степени, в какой это требуется в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола к Пакту и правилом 96 b) правил процедуры Комитета. Оно ссылается на соображения Комитета по вопросу о необоснованности утверждений, в которых Комитет подчеркнул, что авторы должны представлять достаточно доказательств в обоснование своих утверждений для целей принятия решения о приемлемости¹. Комитет отметил, что, «таким образом, "претензия" является не просто утверждением, а утверждением, подкрепленным соответствующими доказательствами»². Государство-участник утверждает, что автор не представила достаточных доказательств в подтверждение ее претензий.

4.7 В контексте утверждений автора о нарушении ее прав, гарантированных статьей 11 Пакта, государство-участник сообщает, что обязательство, которое привело к осуждению автора по уголовному делу, предусмотрено законом, а не является договорным обязательством, вытекающим из обязанностей автора как директора компании. По этой причине утверждение автора является неприемлемым *ratione materiae*, так как не относится к гарантированным Пактом правам.

4.8 Что касается заявлений автора в соответствии со статьей 14 Пакта и ее утверждения о том, что ее «право на достойную судебную систему» было нарушено, то государство-участник отмечает, что неясно, на нарушение какого конкретно права ссылается автор в контексте ее утверждений относительно возможности представлять и оспаривать все доводы и доказательства, которой, по ее словам, она была лишена. Размышления автора по поводу ее утверждений в отношении всех частей судебного разбирательства, будучи довольно широкими, основаны исключительно на ее собственном толковании австралийского внутреннего законодательства и судебных процедур.

4.9 Государство-участник отмечает, что утверждения автора по поводу «нарушения права на рассмотрение дела компетентным судом», «нарушения права на доступ к судам», «нарушения права на беспристрастный суд – правила непредвзятости», «произвольного вынесения заведомо ошибочного решения» и «нарушения права на независимый суд», по-видимому, относятся к предполагаемому нарушению пункта 1 статьи 14 Пакта, в частности ко второму предложению пункта 1 статьи 14. Государство-участник утверждает, что автор не обосновала эти претензии. Оно далее отмечает, что утверждения автора, как представляется, полностью основаны на ее собственной оценке юридических аспектов, которые были предметом многочисленных явок в суд, подробно описанных в ее сообщении. Она не представила никаких доказательств некомпетентности суда. Государство-участник утверждает, что толкование австралийского законодательства, о котором говорит автор, в решениях суда было рассмотрено компетентно и достаточно подробно. Она не представила никакого непредвзятых юридического заключения в подтверждение своих заявлений. В этой связи государство-участник отмечает, что Комитет в своих предыдущих соображениях указывал, что Комитет не является «четвертой инстанцией» для обжалования решений Верховного суда

¹ Государство-участник ссылается на следующие доклады Комитета по правам человека: A/64/40 (том I), пункт 118; A/63/40 (том I), пункт 108; A/62/40 (том I), пункт 119; и A/61/40 (том I), пункт 115.

² Государство-участник ссылается на доклад Комитета по правам человека (A/64/40 (том I)), пункт 118.

государства и его роль не состоит в толковании внутреннего законодательства³. Оно утверждает, что его судебная система удовлетворяет критериям, изложенным Комитетом, поскольку создана на основании закона и независима от исполнительной и законодательной ветвей власти⁴. Оно отмечает, что автор не представила каких-либо доказательств, чтобы опровергнуть этот факт, и, таким образом, ее утверждения по пункту 1 статьи 14 должны быть отклонены как необоснованные, или, как вариант, на том основании, что они неприемлемы *ratione materiae*, так как не имеют отношения к правам, закрепленным в Пакте.

4.10 Что касается утверждения автора о «нарушении права на доступ к судам», то государство-участник отмечает, что его смущает характер этой жалобы. Как представляется, автор утверждает, что не имела возможности воспользоваться помощью судов; вместе с тем она предоставляет копии решений, протоколов и судебных постановлений, которые как раз, наоборот, доказывают, что у нее был доступ к судебной системе Австралии, а также говорят о том, что она в полной мере воспользовалась в соответствующих случаях процедурами обжалования. Исходя из этого, государство-участник отмечает, что данное утверждение является неприемлемым, поскольку автор не смогла продемонстрировать, что ее претензию можно было бы рассмотреть в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.11 Что касается утверждения автора о «нарушении права на публичное разбирательство дела» в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта, то государство-участник отмечает, что копии постановлений, протоколов и судебных решений, представленные автором сообщения, свидетельствуют о том, что она имела возможность воспользоваться и воспользовалась судебной системой и открытым и прозрачным разбирательством. В связи с этим государство-участник считает, что данное утверждение является неприемлемым, поскольку автор не смогла доказать, что ее претензию можно было бы рассмотреть в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.12 Что касается заявлений автора в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта в контексте права на презумпцию невиновности, то государство-участник отмечает, что она не обосновала это утверждение. Вместо этого автор представила свой собственный юридический анализ правовых процедур и дела, приведших к ее осуждению. Поэтому эта часть жалобы является неприемлемой в связи с необоснованностью.

4.13 Что касается утверждений автора по пункту 3 статьи 14 Пакта, касающихся ее права быть информированной о фактах, лежащих в основе обвинений, то государство-участник отмечает, что она представила и процитировала уведомление о возбуждении уголовного дела, которое содержит подробное описание всех предъявленных обвинений. Это говорит о том, что она была проинформирована о лежащих в основе обвинений фактических обстоятельствах. Таким образом, жалоба в этой части должна быть отклонена по причине ее необоснованности.

4.14 Что касается утверждения о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта в связи с тем, что автору не было предоставлено достаточное время для подготовки дела во второй части судебного разбирательства, то государство-участник утверждает, что в пункте 1 статьи 14 не идет речь о каких-либо сроках, а обязательство, касающееся времени для подготовки защиты в суде, входит в сферу охвата пункта 3

³ Государство-участник ссылается на сообщение № 215/1986, *Г.А. ван Мьюрс против Нидерландов*, Сообщения, принятые 13 июля 1990 года, пункт 7.1.

⁴ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 32 (2007 год) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 18.

статьи 14. Кроме того, государство-участник отмечает, что автор в поддержку своего утверждения о том, что пункт 1 статьи 14 предусматривает обязательства, связанные со временем для подготовки к рассмотрению дела в суде, ссылается на сообщение № 1125/2002, *Хорхе Луис Киспе Роуке против Перу*. Вместе с тем это дело не является авторитетным источником, касающимся временных требований в отношении подготовки к рассмотрению дела в суде в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта, поскольку Комитет сделал вывод о широко распространенных нарушениях прав, предусмотренных в статье 14, не ссылаясь на какой-либо конкретный подраздел. Кроме того, в том конкретном деле речь шла об уголовном деле, а автор заявляет о нарушениях, связанных с гражданским спором. Государство-участник утверждает, что в связи с этим соответствующие претензии автора несовместимы с положениями Пакта *ratione materiae*.

4.15 В качестве альтернативного варианта государство-участник предлагает рассматривать утверждения автора о недостаточном времени для подготовки дела как жалобу на нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта. С учетом того, что эти утверждения касаются второй части судебного разбирательства, которое по сути было гражданским процессом между управляющими компании и автором и поэтому не носило уголовного характера, а также учитывая, что пункт 3 b) статьи 14 касается исключительно прав обвиняемого в уголовном преступлении, государство-участник утверждает, что сообщение в этой части несовместимо с положениями Пакта *ratione materiae*.

4.16 Государство-участник отмечает, что автор утверждает о нарушении пункта 3 e) статьи 14 Пакта в контексте ее права на вызов в суд и допрос свидетелей. Это положение, однако, касается непосредственно уголовных вопросов. В этой связи государство-участник утверждает, что жалобы автора сообщения в отношении первой и второй частей судебного разбирательства, носящих гражданский характер, должны быть признаны неприемлемыми *ratione materiae*. Что касается третьей части разбирательства, то автор утверждает, что имело место нарушение, связанное с тем, что свидетель по собственной воле не явился в суд. Государство-участник отмечает, что оно не обязано принуждать свидетелей к даче показаний в суде и что, кроме того, автор не представила доказательств, что государство-участник намеренно ограничило ее право вызывать свидетелей со своей стороны. В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что сообщение в этой части должно быть отклонено как неприемлемое, поскольку автор не смогла обосновать свои претензии, или, как вариант, что жалоба является неприемлемой *ratione materiae*.

4.17 Что касается утверждения автора о том, что она была признана виновной в совершении уголовного преступления, что равносильно нарушению статьи 15 Пакта, то государство-участник отмечает, что она не приводит никаких дополнительных разъяснений либо доказательств в поддержку этого утверждения, а вместо этого комментирует определение «бухгалтерских книг» в соответствии с внутренним законодательством, в частности с Законом о корпорациях. Поэтому данная часть жалобы является неприемлемой в связи с необоснованностью. В качестве альтернативы государство-участник отмечает, что одно из возможных толкований заявления автора в соответствии со статьей 15 Пакта заключается в том, что, по ее мнению, она не совершала какого-либо преступления в соответствии с определением Закона о корпорациях. В этой связи государство-участник отмечает, что статья 15 касается запрета ретроактивной криминализации деяний и мер наказания, за исключением случаев, признанных в международном обычном праве. С учетом того, что автор, как представляется, не утверждает, что Закон, на основании которого ей предъявлено обвинение, на момент его предъявления не действовал, государство-участник считает, что сообщение несовместимо с положениями Пакта *ratione materiae*.

4.18 Наконец, государство-участник отмечает, что автор утверждает о нарушении статьи 17 Пакта в связи с размещением протоколов открытых судебных разбирательств в Интернете и финансовыми потерями из-за судебных издержек. Государство-участник утверждает, что для того, чтобы деяние рассматривалось в качестве нарушения статьи 17, оно должно быть незаконным и произвольным, а в случае посягательства на честь и репутацию – хотя бы незаконным. Автор не представила каких-либо доказательств того, что опубликование документов суда и ведение протокольной записи о предъявлении обвинения осуществлялись незаконным или произвольным образом. Кроме того, публикация судебных решений является законодательным требованием, обычной практикой и к тому же соответствует пункту 1 статьи 14 Пакта. В этой связи государство-участник отмечает, что автор не указывала на какие-либо исключения в отношении публичности судебного разбирательства, предусмотренные в последнем предложении пункта 1 статьи 14 Пакта. Таким образом, жалоба в этой части должна быть отклонена по причине необоснованности. Что касается утверждения автора о том, что судебные решения содержат «судебные нападки на личность (автора)», то государство-участник ссылается на предыдущие соображения Комитета в отношении заявлений, которые судьи делают в процессе исполнения своих обязанностей⁵. Следовательно, утверждения автора являются неприемлемыми *ratione materiae*, поскольку не имеют отношения к правам, закрепленным в Пакте. Кроме того, автор заявляет о нарушении статьи 17 в связи с тем, что активное участие ее дочери в судебной тяжбе в качестве как стороны разбирательства, так и наблюдателя негативно сказалось на ее психическом состоянии. Государство-участник сообщает, что часть жалобы является неприемлемой в связи с ее необоснованностью.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника по вопросу о приемлемости

5.1 В ответ на замечания государства-участника 28 мая 2011 года автор сообщила, что, даже несмотря на то, что она не представила доказательства в подтверждение некоторых ее утверждений, она не согласна с мнением государства-участника о том, что ее жалобы неприемлемы, поскольку не имеют отношения к закрепленным в Пакте правам. Она вновь подробно описала обстоятельства всех трех частей судебного разбирательства и отметила, что ее «жалоба касается неспособности государства-участника обеспечить ее достойным судом». Государство-участник «провело три части полностью сутяжного и злонамеренного судебного разбирательства в отношении нее лично якобы в соответствии с нормами корпоративного права. Процесс был в целом неконституционным и осуществлялся с серьезными нарушениями процессуального характера, к которым можно отнести неподсудность дела, отсутствие разрешимого в судебном порядке спора, отсутствие надлежащих сторон». Автор утверждает, что она стала жертвой злоупотреблений со стороны судебной власти государства-участника, которое, «произвольно проигнорировав ее право на самоопределение, в силу которого она может свободно заниматься выбранной профессией, свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие в своих личных целях, свободно распоряжаться своими ресурсами, как это установлено в статье 1 Пакта», нарушило статьи 14, 15 и 17 Пакта.

5.2 В частности, ссылаясь на пункт 1 статьи 14 в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта, автор утверждает, что государство-участник не обеспечило соответствия судебной системы таким критериям, как компетентность, независимость и беспристрастность, предусмотренным в статье 14 Пакта, и что государство-

⁵ Государство-участник ссылается на сообщение № 380/1989, *Р.Л.М. против Тринидад и Тобаго*, решение о неприемлемости, принятое 17 июня 1989 года.

участник отказывается принимать необходимые меры для принятия законов, чтобы претворить в жизнь права, защищаемые в соответствии с пунктом 1 статьи 14. Суды государства-участника не являются независимыми, так как судьи назначаются органами исполнительной власти без объективных критериев, а для судей, признанных виновными в неправомерном поведении, не предусмотрено никаких неблагоприятных юридических последствий. Она утверждает, что в течение последних шести лет «фактически подвергалась террору, а ее жизнь была разрушена с использованием судов (государства-участника)». В результате она не может подать иск о возмещении ущерба в отношении Л., Д. и управляющих, так как, учитывая прошлый опыт, ожидает лишь демонстративно необоснованных решений.

5.3 Автор отмечает, что с 17 июня 2009 года она неоднократно обращалась к Генеральному прокурору с просьбой принять участие в первой части судебного процесса, чтобы обеспечить «справедливое судебное разбирательство», но тщетно. Вторая и третья части разбирательства откровенно противоречили Конституции и, следовательно, являются «ничтожными и не имеющими юридической силы». Автор подробно поясняет, что национальные суды во время всех трех частей судебного разбирательства не являлись компетентными судами по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку не обладали необходимой юрисдикцией в силу различных обстоятельств и причин, связанных со сторонами судебного разбирательства, процессуальным статусом истца, полномочиями АКЦБИ возбуждать дело в отношении автора и отсутствием «предмета».

5.4 Автор утверждает также, что судебные органы на всех этапах судопроизводства продемонстрировали некомпетентность и произвол в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Она заявляет, что в первой части судебного процесса все упоминавшиеся законы были некорректно истолкованы и применены. Она считает, что различные разделы Закона о корпорациях были совершенно неверно интерпретированы судом, и утверждает, что судебный запрет на занятие ею должности директора компании был вынесен незаконно. Автор сообщает, что во второй части судебного разбирательства по вопросу о том, действительно ли Л. и Д. были директорами и имели право назначить внешних управляющих, национальный суд построил свое решение, подтверждающее законность их назначения, на «фактах, не подкрепленных никакими доказательствами или противоречащих им». Что касается произвольности третьей части судебного процесса, то автор утверждает, что АКЦБИ не обладает необходимыми полномочиями для «осуществления уголовного преследования», как это установлено в статье 49 Закона об АКЦБИ и статье 135 Закона о корпорациях; что она не была обязана предоставлять оригиналы запрашиваемых выписок с банковского счета; и что «формулировка обвинительного приговора не соответствовала первоначальному обвинению», поскольку ее признали виновной в том, что она не предоставила оригиналы выписок с банковского счета и не указала, где находится налоговая декларация, а обвиняли ее в том, что «она не предоставила оригиналы бухгалтерских книг и не сообщила об их местонахождении».

5.5 Кроме того, автор утверждает, что не имела доступа к судам в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Она принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что ей была обеспечена возможность пользоваться помощью судов, поскольку она приложила к сообщению решения, протоколы и постановления суда, которые это доказывают. В этой связи автор утверждает, что на первый взгляд у нее, конечно, был доступ к судам, но только не тогда, когда ей было отказано в праве подавать апелляцию в Высокий суд Австралии. Вместе с тем доступ к судам должен быть не формальным, а реальным. Дело не в том, чтобы совершать какие-то действия «для галочки», а в том, чтобы окончательно урегулировать вопрос. В контексте первой части судебного разбирательства вынесен

ный в отношении автора судебный запрет причинил существенный ущерб ее жизни; она хотела бы вынести этот вопрос на «рассмотрение суда». Если бы этот процесс осуществлялся в соответствии с законом, его нужно было бы прекратить из-за отсутствия «предмета рассмотрения» и автору должно было быть предоставлено возмещение. Вместе с тем, исходя из ее прошлого опыта, включая понесенные ею крупные неоправданные расходы, автор не может рассчитывать на справедливое судебное разбирательство. Исходя из этого, она отмечает, что ее доступу к суду препятствуют ее опасения понести еще большие расходы и неспособность государства-участника обеспечить достойный суд. Она утверждает, что во второй части судебного разбирательства ей было отказано в доступе к суду, поскольку ее ходатайство об особом разрешении на подачу апелляции было отклонено Высоким судом Австралии. Что касается третьей части процесса, то она отмечает, что оспорила подсудность дела суду, поскольку АКЦБИ не обладала необходимыми «полномочиями» для осуществления уголовного преследования.

5.6 Кроме того, автор утверждает, что в нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта Высокий суд Австралии отказался осуществить «прерогативное приказное производство» и удовлетворить ее ходатайство о вынесении «запрета и приказа о его выполнении» в отношении АКЦБИ. Отказ был основан на том, что ее ходатайство не удовлетворяло необходимым форматным требованиям и носило сутяжнический характер. Автор утверждает, что она никогда не занималась сутяжничеством, не говоря уже о том, чтобы в этом ее обвинял суд. Она дважды пыталась возбудить дело с целью проверки «юрисдикции уголовного суда». Впоследствии, когда ее дело находилось на рассмотрении в Верховном суде Западной Австралии, она оспорила юрисдикцию суда принимать к производству дело, возбужденное в отношении нее АКЦБИ по 12 пунктам статутного и обычного права; вместе с тем ее ходатайство о пересмотре было отклонено. Она утверждает, что ее заявление не было надлежащим образом рассмотрено, так как не все приведенные основания были исследованы. Она обжаловала отклонение ее ходатайства о пересмотре в Апелляционный суд и в Высокий суд Австралии; суд рассмотрел некоторые из представленных автором оснований, но отказался удовлетворить ее апелляцию. Автор утверждает также, что Апелляционный суд применил статью 27 Закона об апелляциях по уголовным делам, а должен был использовать статью 16 (2), которая касается подачи апелляций на решения единоличного судьи, отказавшего в разрешении на подачу апелляции. Она указывает и на ряд других процессуальных ошибок, противоречащих различным статьям Закона об апелляциях по уголовным делам. Что касается ее обращения в Высокий суд Австралии, то автор отмечает, что она привела 10 оснований, оспаривая юрисдикцию суда рассматривать ее дело, включая предвзятость суда и его сговор с прокурором. Вместе с тем ее ходатайство было отклонено без надлежащего рассмотрения указанных оснований. Она также обратилась с просьбой разрешить ей обжаловать вынесенный в отношении нее обвинительный приговор, но безрезультатно.

5.7 Что касается пункта 1 статьи 14 Пакта, то автор полагает, что было нарушено ее право на рассмотрение дела беспристрастным судом. Она отмечает, что обратилась за консультацией по поводу постановлений, вынесенных в первой и второй частях судебного разбирательства, к двум юристам, у которых сложилось впечатление, что судьи не были объективны по отношению к ней. Она представляет длинный перечень конкретных высказываний, замечаний, противоречивых выводов и действий сторон и судей в ходе всех трех частей судебного разбирательства, которые, по ее мнению, демонстрируют необъективность судов. Она заявляет также, что во второй и третьей частях судебного разбирательства было нарушено ее право на независимый суд. Во второй части судебного разбиратель-

ства судом было вынесено «неразумное» решение, а во время третьей части – «очевидно неверные» решения, которые были ошибочно поддержаны судами более высокой инстанции.

5.8 Она повторяет, что не имела достаточно времени для подготовки своего дела во время второй части судебного процесса в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

5.9 Автор заявляет, что было нарушено также ее право «представлять иск и обжаловать решения» в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. В ходе первой части судебного разбирательства национальные суды не приняли во внимание ее «доказательства фальсификаций» со стороны истцов. Во второй части судопроизводства не были приняты во внимание и были отклонены ее письменные показания, данные под присягой. Во время третьей части судебного разбирательства все основания для признания неподсудности дела, представленные автором, должны были быть надлежащим образом изучены и «привести к вынесению постановления по вопросу о юрисдикции мирового судьи». Автор подробно излагает фактические обстоятельства дела, свои аргументы, различные представления, документацию и ошибки со стороны АКЦБИ, которые, по ее мнению, были проигнорированы судом.

5.10 Что касается довода государства-участника о том, что вторая часть судебного разбирательства по своему характеру была гражданской и, следовательно, пункт 3 статьи 14 Пакта неприменим, то автор отмечает, что данное положение прямо предусматривает право вызывать и допрашивать свидетелей; вместе с тем пункт 1 статьи 14 гарантирует право на справедливое судебное разбирательство. Следовательно, нарушение права на справедливое судебное разбирательство имеет место в том случае, если у сторон не будет возможности задавать вопросы свидетелям, в связи с чем процесс будет явно несправедливым. Автор утверждает, что во время второй части разбирательства ей не разрешили задать вопросы лицам, ответственным за сфальсифицированные письменные показания, представленные истцами. Она отмечает, что обвинение в фальсификации – это серьезно и может привести к превращению процесса в уголовный. Следовательно, отказ судьи позволить провести опрос соответствующих свидетелей может рассматриваться как нарушение пункта 1 или пункта 3 статьи 14 Пакта.

5.11 Что касается нарушения ее права в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта, то автор утверждает, что в соответствии с законом она не могла быть признана виновной судом, когда «спор в отношении его юрисдикции еще не урегулирован». Ее право на презумпцию невиновности было нарушено еще на предварительном этапе, когда «приговор был опубликован в открытом доступе». Автор перечисляет также факты, которые прокурор не смог доказать, и отмечает, что она была признана виновной, несмотря на неспособность стороны обвинения доказать, например, что предоставление копий выписок из банковского счета вместо оригиналов является преступлением.

5.12 Автор отмечает, что в нарушение пункта 3 статьи 14 Пакта уведомление о возбуждении уголовного дела не содержало «фактических компонентов». Она утверждает также, что ей было предъявлено обвинение в одном преступлении, а осуждена она была за другое.

5.13 Кроме того, она сообщает о нарушении ее прав, предусмотренных статьей 15, поскольку, согласно уведомлению о возбуждении уголовного дела, предъявленное ей обвинение состояло в том, что «она не сделала то, что должна или обязана была сделать в соответствии с положениями настоящего закона». Конкретное преступление или нарушенный закон не указаны, и это говорит о том, что она была признана виновной в совершении деяния, не являющегося уголов-

ным преступлением. Автор не согласна также с мотивировкой ее осуждения судом и вновь отмечает, что закон не содержит требования представлять именно оригиналы выписок из банковского счета.

5.14 Ссылаясь на пункт 1 статьи 17 Пакта, автор утверждает, что «одновременно и как следствие» нарушения ее права на справедливое судебное разбирательство имели место посягательство на ее репутацию и вмешательство в ее личную и семейную жизнь. В этой связи она повторяет, что все три части разбирательства в отношении нее проводились в условиях отсутствия соответствующей юрисдикции и противоречили Конституции ввиду «отсутствия предмета спора» и что АКЦБИ незаконно возбудила преследование, «не имея на это соответствующих полномочий и в ненадлежащих целях». Судебный процесс разрушил ее семейную жизнь. С постановлениями можно ознакомиться в Интернете, а имя автора фигурирует на веб-сайте АКЦБИ среди «преступников». Она добавляет, что сразу же после того, как был издан судебный запрет, она лишилась работы и дохода. Кроме того, в результате продолжающихся разбирательств у ее дочери появились проблемы со здоровьем, а сын автора вынужден был бросить учебу, чтобы зарабатывать на жизнь.

Дополнительные замечания государства-участника

6. В вербальной ноте от 28 октября 2011 года государство-участник повторило свои предыдущие замечания в отношении неприемлемости данного сообщения, а применительно к новым утверждениям автора о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта сообщило, что в этой части сообщение также является неприемлемым. Оно отмечает, что автор утверждает о нарушении этого положения на основании того, что Верховный суд Западной Австралии отказался «проверить подсудность дела мировому судье» и «принять к рассмотрению апелляцию на решение единоличного судьи, поданную в соответствии с законом»; Апелляционная палата Верховного суда Западной Австралии отказалась принять решение в отношении «юрисдикции мировых судей», «рассмотреть апелляцию по уголовному делу в соответствии с законом» и проигнорировала «представленные в апелляционной жалобе основания для принятия судебного приказа»; а Высокий суд Австралии отказался осуществить «прерогативное приказное производство», «рассмотреть апелляцию по вопросу о подсудности» и «рассмотреть апелляцию на обвинительный приговор». Государство-участник отмечает, что автор не представила доказательств в поддержку этих заявлений. Оно отмечает, что она представила протоколы и судебные решения, вынесенные в процессе апелляционного производства в Верховном суде Западной Австралии, которые свидетельствуют о том, что ее дело рассматривалось в вышестоящих судах в соответствии с законом, согласно пункту 5 статьи 14 Пакта. Кроме того, автор в своих комментариях признает, что Верховный суд Западной Австралии действительно рассмотрел некоторые из оснований, полученных из ее устных показаний, и что Апелляционная палата «подробно ответила на некоторые из приведенных [ею] доводов». Государство-участник утверждает, что отклонение ходатайства автора о разрешении на подачу апелляции в Высокий суд Австралии соответствовало требованиям, изложенным в статье 35А Закона о судебной системе 1903 года, и не представляет собой нарушения прав автора по Пакту. Поэтому настоящая жалоба является неприемлемой в связи с ее необоснованностью.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7. 23 января 2012 года автор представила дополнительные комментарии. Она предоставила копии документов, касающихся третьей части судебного разбирательства, и повторила свои предыдущие аргументы в отношении предполагаемых

нарушений ее прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 в сочетании с пунктом 2 статьи 2, пунктами 2 и 3 статьи 14 и статьями 15 и 17 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Кроме того, он отмечает, что не оспаривает тот факт, что автор исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты, как это требуется в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Следовательно, Комитет считает, что это требование выполнено.

8.3 Комитет отмечает утверждение автора о том, что ей были предъявлены обвинения и вынесен обвинительный приговор в соответствии со статьей 438В Закона о корпорациях (2001 год), которая касается договорного обязательства, и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до одного года, и тем самым противоречит статье 11 Пакта. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что обязательства, не выполненные автором в качестве директора «компании» в соответствии со статьей 438В Закона о корпорациях (2001 год) (что и привело к вынесению уголовного приговора), являются по своей сути не договорными, а юридическими обязательствами, так как предусмотрены национальным законодательством. Кроме того, Комитет отмечает, что автор не была приговорена к тюремному заключению из-за невыполнения каких-либо договорных обязательств. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что эта претензия несовместима с положениями Пакта и, следовательно, данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 3 Факультативного протокола к Пакту.

8.4 Комитет отмечает утверждения автора в соответствии с пунктом 1 статьи 14 в сочетании с пунктом 2 статьи 2 Пакта, касающиеся всех трех частей судебного разбирательства, о том, что государство-участник не обеспечило для нее судебной системы, которая удовлетворяла бы критериям компетентности, независимости и беспристрастности, предусмотренным в статье 14 Пакта, и что государство-участник отказывается принимать необходимые меры для принятия законов, чтобы претворить в жизнь права, защищаемые в соответствии со статьей 14. Он отмечает также утверждение автора о некомпетентности и произволе, характерных для всех трех частей судебного разбирательства, в нарушение статьи 14 (1) Пакта. Он далее отмечает доводы государства-участника о том, что автор не обосновала свои утверждения и что они, как представляется, полностью основаны на ее собственной оценке юридических аспектов, которые были предметом многочисленных явок в суд, подробно описанных в ее сообщении. Комитет принимает также к сведению утверждение государства-участника о том, что толкование автором австралийского законодательства было компетентно и достаточно подробно рассмотрено в решениях судов.

8.5 В свете вышеизложенного Комитет отмечает, что утверждения автора касаются в основном оценки фактов и доказательств судами государства-участника. В этой связи Комитет напоминает, что, как правило, именно суды государств-участников правомочны оценивать факты и доказательства, относящиеся к кон-

кретному делу, за исключением случаев, когда можно установить, что оценка была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии⁶. Комитет осуществляет свои полномочия по пересмотру лишь в том случае, если он убедился в том, что оценка или толкование были явно произвольными или равнозначными отказу в правосудии⁷. Комитет отмечает, что в данном случае информация, содержащаяся в материалах дела, не позволяет ему сделать вывод о наличии таких нарушений в процессе судебного разбирательства по делу автора. В этих обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что автор не обосновала в достаточной степени свои утверждения в соответствии с пунктом 1 статьи 14 в сочетании с пунктом 2 статьи 2 Пакта для целей приемлемости, и признает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.6 Что касается утверждений автора в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта по поводу того, что у нее не было достаточного времени для подготовки своих представлений в рамках второго этапа судебного разбирательства, то в свете имеющихся сведений и документов и с учетом отсутствия какой-либо иной соответствующей информации в материалах дела Комитет приходит к выводу о том, что автор не смогла в достаточной степени обосновать свое утверждение для целей приемлемости, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.7 Комитет отмечает утверждение автора о том, что ее право на презумпцию невиновности, гарантированное в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта, было нарушено во время третьего этапа судебного разбирательства, поскольку она в соответствии с законом не могла быть признана виновной судом, юрисдикцию которого она оспорила, и поскольку она была признана виновной в том, что представила выписки из банковского счета компании в электронной форме, хотя прокурор не смог доказать, что требовались именно оригиналы. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32, в котором он, в частности, указал, что в соответствии с пунктом 2 статьи 14 каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону. Презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом⁸. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не обосновала это утверждение и вместо этого предложила личный анализ правовых процедур и дела, по которому она была осуждена. Исходя из этого и с учетом представленной сторонами информации Комитет считает, что автор не обосновала в достаточной мере это утверждение для целей приемлемости, и объявляет данную часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.8. Автор указывает также на нарушение пункта 3 а) статьи 14 в связи с тем, что государственные органы не информировали ее о том, «какие факты лежат в основе обвинений», так как, хотя выданное ей уведомление о возбуждении уго-

⁶ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

⁷ См. в частности, сообщения № 2058/2011, *О.Д. против Российской Федерации*, решение о неприемлемости, принятое 26 марта 2012 года, пункт 4.2; №2103/2011, *Поляков против Беларуси*, Сообщения, принятые 17 июля 2014 года, пункт 9.4.

⁸ См. замечание общего порядка № 32 (2007 год) Комитета по статье 14: равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство, пункт 30.

ловного дела содержало ссылку на статью 438В Закона о корпорациях (2001 год), «подробная информация» отсутствовала. В связи с этим Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что автор была проинформирована о том, какие факты лежат в основе обвинений, поскольку она представила и процитировала уведомление о возбуждении уголовного дела, которое содержало подробную информацию о предъявленных обвинениях. В этой связи Комитет отмечает, что внимание автора было незамедлительно обращено на копию уведомления о возбуждении уголовного дела от 11 августа 2006 года и что в нем содержатся подробная информация относительно обвинений и необходимые ссылки на целый ряд положений подпунктов статьи 438В, которые автор, будучи директором компании, не выполнила. Исходя из этого и с учетом представленной автором информации и имеющихся в деле документов Комитет считает это заявление неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола, поскольку оно в недостаточной степени обосновано.

8.9 Автор утверждает также, что были нарушены ее права, предусмотренные пунктом 3 е) статьи 14 Пакта, поскольку в ходе всех этапов разбирательства, по ее мнению, нарушалось ее право представлять доказательства и опрашивать свидетелей. В связи с этим Комитет напоминает о том, что пункт 3 е) статьи 14 Пакта относится непосредственно к вопросам уголовного характера⁹. Поэтому Комитет считает, что настоящая жалоба в той мере, в какой она касается первой и второй частей судебного разбирательства, которые носили гражданский характер, является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола к Пакту. Что касается третьей части судебного разбирательства, которая носила уголовный характер, Комитет отмечает, что автор в общих чертах сообщает о том, что допрос ее свидетеля постоянно прерывался прокурором, а ее ходатайство вызвать и допросить Д. было отклонено на том основании, что его показания уже были в материалах дела в письменной форме. Государство-участник в этой связи отмечает, что не существует требования о вызове в суд свидетеля от имени автора и, кроме того, автор не представила доказательств того, что государство-участник намеренно ущемило ее право вызывать свидетелей со своей стороны. В этих обстоятельствах и в условиях отсутствия какой-либо дальнейшей соответствующей информации Комитет полагает, что автор не смогла в достаточной мере обосновать свою претензию для целей приемлемости, и приходит к выводу, что она неприемлема по статье 2 Факультативного протокола.

8.10 Кроме того, автор заявляет, что она является жертвой нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку ее приговор и назначенное наказание не были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Комитет отмечает, что 20 февраля 2008 года мировой суд Западной Австралии признал автора виновной в соответствии со статьей 438В (4) Закона о корпорациях и приговорил ее к выплате штрафа в размере 500 австралийских долларов и 1 000 австралийских долларов – на покрытие издержек. Автор подала апелляцию, заявив о неподсудности ее дела рассматривавшему его суду, но 16 июля 2009 года Апелляционная палата Верховного суда Западной Австралии отклонила ее апелляцию, постановив, что нижестоящий суд обладал необходимой юрисдикцией. Комитет отмечает, что Апелляционная палата изучила и подробно проанализировала основания осуждения, на которые ссылается автор сообщения, законность уведомления о возбуждении уголовного дела, адекватность мотивировки приговора и утверждения о необъективности. 9 декабря 2009 года Высокий суд Австралии отклонил ходатайство автора о разрешении на подачу апелляции, признав просьбу автора необоснованной. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор в недостаточной мере обосновала свое утверждение по пункту 5 статьи 14 Пакта, и

⁹ Там же, пункт 39.

признает эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

8.11 Комитет отмечает далее утверждение автора в соответствии со статьей 15 Пакта о том, что она была признана виновной в совершении действий, которые не считаются преступлением. В этой связи автор дает подробные разъяснения относительно понятия «бухгалтерские книги» и того факта, что она не была обязана предоставить внешним управляющим компании оригиналы бухгалтерских книг. Комитет принимает также к сведению утверждение государства-участника о том, что данная жалоба является неприемлемой как необоснованная, поскольку автор не приводит каких-либо дополнительных разъяснений либо доказательств в поддержку своих утверждений, а вместо этого рассуждает на тему определения «бухгалтерских книг» в рамках внутреннего права, в частности Закона о корпорациях. В качестве альтернативного варианта, по мнению государства-участника, данное утверждение является неприемлемым, поскольку оно несовместимо с положениями Пакта, так как статья 15 касается запрещения ретроактивного установления уголовной ответственности за любое деяние, которое не являлось уголовным преступлением на момент его совершения. Вместе с тем автор, как представляется, не утверждает о том, что Закон о корпорациях, в соответствии с которым ей были предъявлены обвинения, на тот момент не действовал. Соответственно, с учетом того, что 20 февраля 2008 года автор была осуждена не в результате ретроактивного применения положений статьи 438В Закона о корпорациях (2001 год), Комитет считает, что жалоба автора является несовместимой с положениями Пакта и объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 3 Факультативного протокола.

8.12 Наконец, автор утверждает, что является жертвой нарушения статьи 17 Пакта, поскольку вынесенные по ее делу решения были размещены в интернете и этот процесс нанес психологическую травму ее дочери. Кроме того, она не смогла найти другую работу. В связи с этим Комитет принимает к сведению ответ государства-участника о том, что в ходе судебных разбирательств автор ни разу не указала на то, что к ее делу следует применить исключения в отношении публикации решений, упомянутые в последнем предложении пункта 1 статьи 14 Пакта, и не предавать гласности соответствующие постановления. Кроме того, Комитет отмечает, что автор не обосновала причинно-следственную связь между предполагаемым нарушением ее прав в соответствии со статьей 17 Пакта и тем, что ее дочери была нанесена психологическая травма в результате судебного разбирательства в отношении матери и что автор не смогла найти «иную приносящую доход занятость». В этих обстоятельствах и с учетом отсутствия какой-либо дальнейшей соответствующей информации в деле Комитет полагает, что автор не смогла в достаточной мере обосновать свою претензию для целей приемлемости, и приходит к выводу, что она неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола.

9. Исходя из этого Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.